

цами;¹ под 1490 годом — об отъезде брата Софии Палеолог, Андрея, о посольстве „в Волохи“ в Молдавию;² под 1491 годом — о новых сношениях с Молдавией;³ под 1492 годом — о переписи в Твери, приезде императорского посла, о сношениях с Молдавией и Крымом, и т. д.⁴ И это отличие, на наш взгляд, вполне объяснимо. История летописания (начиная уже с „Повести временных лет“) знает ряд случаев дополнения летописного свода задним числом на основе вновь привлеченных архивных материалов. В данном случае источник таких дополнений ясен: это — „Посольские дела“, привлечение которых для пополнения летописи становится с конца XV века все более частым явлением.⁵ В конце 90-х годов, в момент, когда Русское государство вступало в новую войну на западе, сопровождавшуюся сложной дипломатической подготовкой, естествен был интерес к дипломатии предшествующих лет (в частности, к сношениям с Молдавией, игравшей важную роль в русско-литовской борьбе). Не менее понятно включение рассказа о столкновении с ливонцами в 1481 году: в конце XV — начале XVI века военные действия против Ордена опять возобновились.

* * *

Симеоновская летопись представляется нам наиболее близким отражением великокняжеского свода конца 90-х годов XV века. Этот свод отразился (с рядом дополнений и наслоений) и в более поздних летописях XVI века — Софийской II — Львовской (начиная с 6998—1490) и Воскресенской. Тот же свод, как мы можем предполагать, лег в основу нескольких летописей, не имеющих официального характера. Это — Новг. Хрон. (и близкие к ней летописи) и дополнительный текст Типографской летописи.

Новгородская летопись, сохранившаяся в Хронографическом списке начала XVI века,⁶ довольно сложна по своему составу. В своей основной части это летопись, действительно, новгородская: текст ее от начала до 1446 года совпадает с текстом ряда списков Новгородско-Псковской летописи и представляет собой, по определению Шахматова, так называемую Новгородскую V летопись (соединение Новгородской I и Новгородской IV летописей).⁷ Но после 1446 года в Хронографическом списке следует уже известный нам текст летописи, отразившейся также в списке Погод. 1409 и в Соф. I Царск. (летопись, связанная с Федором Басенком). Используя эту несомненно московскую (общерусскую) летопись, Хронографический список не только не добавляет к ней новгородских известий, но, напротив, опускает целый ряд фактов из новгородской истории, которые в этой летописи читались. Так, известие 6984 (1476) года о походе Ивана III на Новгород здесь значительно сокращено (пропущено сообщение об аресте бояр); под 1477—1478 годом здесь не только нет пространных известий об окончательном присоединении Новгорода (читающихся в Погод. 1409 и

¹ ПСРЛ, XVIII, стр. 269. В Московском своде есть известие (краткое) о походе на ливонцев под 1483 годом (ПСРЛ, XXV, стр. 330; Погод. 1409, л. 130 об.).

² ПСРЛ, XVIII, стр. 273; IV (старое издание), стр. 157 (отъезда Андрея — нет).

³ ПСРЛ, XVIII, стр. 274; IV (старое издание), стр. 159—160; ПСРЛ, XXIV, стр. 208 (дополнительный текст Типографской летописи).

⁴ ПСРЛ, XVIII, стр. 275—276.

⁵ Д. С. Лихачев. Русские летописи. . . , стр. 354—355.

⁶ ГИМ, Син. 280. Старое издание: ПСРЛ, IV, 1848; новое издание (только начало): ПСРЛ, IV, ч. 2, 1917 (описание рукописи — стр. II—III).

⁷ А. А. Шахматов. Обзорение. . . , стр. 196—207.